

УДК 81'42:821.161.1

СОМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. Г. ПАУСТОВСКОГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦВЕТА. ЦВЕТ ГУБ

Т. В. Сивова

Гродненский государственный университет
кафедра журналистики

В статье раскрыта индивидуально-авторская специфика колористической перцепции одного из фрагментов соматического пространства языковой картины мира К. Г. Паустовского. Выявлен колористический диапазон, используемый писателем для цветовой визуализации губ, описаны средства передачи цветового значения, раскрыты особенности цветописи писателя.

Ключевые слова: лингвистика цвета, соматическое пространство, языковая личность, картина мира, К. Г. Паустовский.

Концептуализация соматического образа человека в языке находится сегодня в фокусе исследовательского внимания многих учёных в связи с главенствующей в современной лингвистике антропоцентрической парадигмой. Об актуальности данной темы и её научном потенциале свидетельствуют диссертационные исследования последних десятилетий, выполненные с использованием различных подходов: когнитивного [13], полевого [17], сопоставительного [26], лингвокультурологического [1], психолингвистического [3], диахронического [9] и др.

Многообразие подходов закономерно обусловило разнообразие предметов исследования, среди которых: а) концептосфера «человек телесный», представленная соматической лексикой [23], б) семантика номинаций-соматизмов, концептуализирующих образ человека и мира [15], в) синтагматические и парадигматические аспекты партитивной лексики [27], г) соматическая лексика в семантико-словообразовательном и лингвокультурологическом аспектах, представленная в разносистемных языках [4], д) этимологические, морфологические и семантические связи соматического вокабуляра [9] и др., что во многом стало возможным благодаря разнообразию материала исследования, которым становятся: фольклорные источники [8], говоры [2], описания внешности, полученные в ходе лингвистического эксперимента [28], лексикографические источники [1; 15], данные НКРЯ [13], мемуарная и публицистическая проза [21], художественная литература. Исследование соматического пространства произведений мастеров художественного слова представляется особенно продуктивным и перспективными в силу эстетической ценности их работ. Так, в фокус исследовательского внимания лингвистов попали произведения Б. А. Ахмадулиной [20], И. А. Бунина и М. А. Кузмина [29], В. В. Набокова [14], М. И. Цветаевой [7; 16], М. А. Шолохова [18], В. М. Шукшина [10] и др. писателей. Списочный состав исследуемых в перечисленных работах соматизмов широк, самыми частотными являются *глаза, рука, голова, лицо, тело* [10]; *глаза, рука, рот, губы* [7]; *глаза, взгляд, лицо, рот, губы, улыбка, волосы, руки* [11, с. 15].

Несмотря на преимущественное доминирование соматизма *глаза* в системе соматических элементов произведений, особый интерес представляет соматизм

губы, наделяемый писателями широкой функциональностью, гендерно и ассоциативно маркированный, обладающий мощным изобразительно-выразительным потенциалом. Так, С. А. Миняева, осуществляя комплексный анализ соматической лексики, используемой М. И. Цветаевой, выявляет специфическую черту функционирования соматизмов *губы, уста*: «соматизмы на основе звукового сближения с другими словами в контексте способны выражать общий смысл, объединяющий всю строку» [16, с. 13], что иллюстрирует контекстом «уст – чувств»: *Доколе небо есть – / Чувств непреложных передатчик, / Уст осязаемая весть* [Там же]. Е. С. Ольховская, выявляя и описывая структурно-семантический, функциональный и стилистический потенциал сложных слов, функционирующих в тексте романа М. А. Шолохова «Тихий Дон», особый акцент делает на гендерной составляющей и отмечает, что «при описании женщин регулярно используются сложные слова для максимально точной характеристики цвета лица, глаз, губ» [18, с. 15], что подтверждает примером: *что-то несказанно ласковое, горячее шепчут порочно-жадные красные губы* [Там же, с. 16]. Д. М. Плужникова, выявляя «традиционные и оригинальные способы включения соматизмов» в тексты произведений Б. А. Ахмадулиной [20, с. 7], отмечает, что соматизм становится «сигналом телесного переживания или “говорящего” жеста: *палец на губах*» [Там же, с. 18].

Особый интерес, в силу мощного информативного и изобразительно-выразительного потенциала колористической лексики, представляет цветовая визуализация соматического пространства произведений, репрезентируемого лексемами *губа, рот, уста, улыбка*. Своеобразие индивидуально-авторского стиля писателей проявляется в характере коннотаций, в выходе за рамки традиционного словоупотребления, обуславливающих уникальность и высокую художественную ценность творческого наследия писателей. Так, И. Н. Лукьяненко, исследуя «семантику и специфику функционирования цветообозначений красного тона в произведениях В. Набокова» [14, с. 4], выявляет колористический спектр, используемый писателем для цветономинации губ: *красный, розовый, пурпурный, пунцовый, малиновый, кровавый, коралловый*, подчёркивая, что «лишь сложный эпитет *дивно-коралловая улыбка* имеет позитивную эмоциональную окраску, абсолютное же большинство словоупотреблений обладает ярко выраженной негативной оценкой, которая актуализируется за счёт ближайшего окружения лексем: *толстые пунцовые губы; красные, мокрые губы; с пухлой, мясисто-красной нижней губой* [Там же, с. 13], а также «за счёт включения негативного эмотива в структуру сравнения: *дегенеративный рот в виде розового бутончика*», таким образом, выбор неожиданных объектов сравнения определяет запоминающийся характер тропа и направлен на деэстетизацию субъекта [Там же, с. 16]. С. В. Шкиль, выявляя специфику цветообозначения М. А. Кузмина, отмечает, что писатель, «хотя и следует лингвопоэтической норме в парадигматике колоративной стилемы, достаточно часто нарушает традиции словоупотребления и словообразования», а также «предпочитает синтагматику односпектровых колоративных стилем, репрезентируемую в тексте <...> фраземами, построенными на односпектральных лексических экспликаторах», усиливая суггестивный эффект эвфонией: *красен кровавый рот* [29, с. 19].

Колористическая картина мира К. Г. Паустовского, выдающегося русского советского писателя, неоднократно номинированного на Нобелевскую премию, раскрывает перед исследователями, работающими в области лингвистики цвета, широкие перспективы в силу художественного мастерства писателя, а также антропоцентричности цветообозначений и их мощного информативного и изобразительно-вырази-

тельного потенциала. Маркированный цветом соматический код произведений писателя уже привлекал наше внимание: была предпринята первая попытка исследования специфики колористической визуализации глаз персонажей [24], воссоздания колористического пространства человека на материале романа «Романтики» [25]. Полученные результаты укрепили в мысли о продуктивности комплексной реконструкции маркированного цветом соматического пространства произведений писателя.

Целью данного исследования является выявление специфики колористической перцепции и визуализации фрагмента соматического пространства произведений К.Г. Паустовского, репрезентируемого лексемами: а) *губа* (более 180 словоупотреблений) в значении ‘каждая из двух кожно-мышечных подвижных складок, образующих края рта’ [5, с. 233]: *Я взял её руку, прижал тоненькие пальцы к губам* [19, т. 1, с. 158]; б) *рот* (более 160) ‘полость между верхней и нижней челюстями, снаружи закрытая губами’; ‘очертания губ’; ‘губы’ [5, с. 1130]: *Я, кажется, говорил, что половина туркменских женщин страдает бесплодием в результате каторжного труда, что только Октябрьская революция сорвала платки, которыми молодые туркменки завязывали рот в знак того, что женщина должна всю жизнь молчать* [19, т. 1, с. 448]; в) *уста* (16) мн. трад.-поэт. ‘рот, губы’ [5, с. 1401]: *Тысячи, десятки тысяч раз слышишь из разных уст простые слова: «ветер», «река», «не забывай», но почему же вслушиваешься в каждый звук, если они были сказаны ею?* [19, т. 2, с. 370]; г) *улыбка* (более 100) ‘движение мышц лица (губ, глаз), показывающее расположение к смеху, выражающее какое-л. чувство или отношение к кому-, чему-л.’ [5, с. 1384]: *Мартайнен впервые за время службы на канонерке улыбнулся. Улыбка у него была ослепительная и открытая* [19, т. 3, с. 441].

Материалом исследования послужили тексты произведений К.Г. Паустовского, составляющие 1–5 тт. Собрания сочинений [19]: романы «Романтики», «Блещающие облака», повести «Колхида», «Кара-Бугаз»; повести «Чёрное море», «Северная повесть», «Героический юго-восток», роман «Дым отечества»; повести «Повесть о лесах», «Мещёрская сторона», «Озёрный фронт», «Судьба Шарля Лонсевиля», «Созвездие Гончих Псов», «Орест Кипренский», «Исаак Левитан», «Тарас Шевченко», «Золотая роза»; автобиографическая гексалогия «Повесть о жизни». За рамками текущего исследования остались лишь малые формы: рассказы, сказки, очерки, литературные портреты и письма.

Характеризуя индивидуально-авторскую специфику перцепции губ, необходимо отметить, что соматизм *губа* обнаруживает корреляцию с широким спектром характеристик, среди которых, в первую очередь, значима акциональная, передающая в подавляющем большинстве случаев эмоциональное состояние персонажей – испытываемые ими положительные: *Над самым своим лицом он увидел смеющиеся губы, ровный ряд зубов, опущенные ресницы* [Там же, т. 1, с. 341] и негативные эмоции: *стоило ей надуть губы, и папа-генерал тотчас отстёгивал шпоры, ходил на цыпочках и вздыхал* [Там же, т. 4, с. 187]; *Со спины сочилась струйка крови. Ныли и гудели барабаны. У солдат тряслись губы* [Там же, т. 2, с. 191]. Помимо эмоционального фона, актуализируются сравнительно постоянные психические свойства персонажей (в частности волевые): *Она вела скрепер, подавшись вперёд, прищурилась и закусив губу* [Там же, с. 556]; *Клава, сжав губы, вела машину прямо в эти пропасти, набирала в ковш землю, вползала на перемычку и там сбрасывала свой груз* [Там же, с. 583]. Акциональная характеристика проявляется также в описании видимых признаков внешности, перцепция которых обусловлена как романтическим мировосприятием писателя: *Любая черта девичества, мель-*

кнувшая на мгновение на улице, в саду, в трамвае, – застенчивый, но внимательный взгляд, запах волос, блеск зубов **за полуоткрытыми губами**, обнажённое ветром маленькое колено, прикосновение холодных пальцев – всё это напоминало, что рано или поздно, но и меня постигнет в жизни любовь [Там же, т. 3, с. 183], так и необходимостью охарактеризовать физическое состояние персонажей, обусловленное влиянием внешних факторов: *Он дрожал от сырости, **губы сводило от холода** – к утру Христофориди терял дар речи, – но все эти страдания он переносил с великолепным мужеством* [Там же, т. 1, с. 509]. В меньшей степени актуализируется значение ‘передать голосом звуки, слова’: *Тысячи выражений срывались с этого прекрасного лица точно так же, как с его **губ срывались тысячи то весёлых, то острых, то печальных слов*** [Там же, т. 3, с. 519].

Параметрическая характеристика получает реализацию посредством лексем, объединённых наличием в их значении интегральной семы ‘размер’ (*тонкий, толстый, большой*): *Да-а, – сказал сухолицый и облизнул **тонкие губы*** [Там же, т. 4, с. 310]; ***Толстая губа** его презрительно вздёрнулась, показались широкие крепкие зубы* [Там же, т. 1, с. 294], также с установлением пространственных параллелей: ***Большие губы** делали его [Ильфа] **похожим на негра*** [Там же, т. 5, с. 417], ‘форма’: *человек с шустрыми глазами, множеством белых шрамов на лице и татуировкой на ладони, – там были изображены **сложенные бантиком женские губы*** [Там же, т. 4, с. 614], ‘расположение’: ***нижняя губа** у него дёрнулась, но усилием воли он сдержал нервную дрожь* [Там же, т. 3, с. 645], а также ‘граница’: *Её **резко очерченные губы** вздрогнули* [Там же, т. 1, с. 159].

Температурная характеристика варьируется от холодной (свойственной как живым, так и мёртвым персонажам): *мама перекрестила меня, поцеловала **холодными тонкими губами**, взяла за рукав, отвела в сторону* [Там же, т. 4, с. 144]; *Потом я встал, подошёл к Лёле, поднял её голову и поцеловал её в глаза, волосы, **холодные губы*** [Там же, с. 413] – до горячей: *Неожиданно в темноте сильные руки обняли Андерсена за шею, и **горячие губы** прикоснулись к его губам* [Там же, т. 3, с. 303]. Значение увеличения температуры передаётся изобразительно-выразительными средствами языка (сравнение, контраст): *От этого прикосновения ночной прохлады **губы Щербатовой, прикившие** сквозь сон к его глазам, **показались такими горячими, будто** солнечный луч каким-то чудом прорвался сквозь ночь и упал на лицо Лермонтова* [Там же, с. 655], а также использованием лексемы *пылать* ‘быть горячим, красным от прилива крови’: *в темноте вы неожиданно ощущаете почти призрачное прикосновение **пылающих губ** и слышите обессиленный плач старых скрипок* [Там же, т. 5, с. 329].

Темпоральная характеристика (темпоральная координата «Возраст») включает как детский и юношеский возраст: *не забудет и о шуме ветра в берёзах, застенчивом солнечном тепле, дрожащих **губах девочки**, голосе Лермонтова, о каждом сказанном им слове, об этих двух днях, что останутся в памяти, как святая святых* [Там же, т. 3, с. 651]; *Он [Кипренский] в то время набрасывал губы поэта, а чтение стихов нарушало их замкнутую линию, столь похожую **на линию юношеских губ*** [Там же, с. 525], так и зрелый: ***Старик** замолчал и пошевелил сухими губами* [Там же, т. 2, с. 187]. Реализация данной характеристики специфична установлением темпоральных параллелей: [ТК «Возраст»] *Он [Иванов] так увлёкся, что в уголках его **губ** начала пузыриться, как у детей, слюна* [Там же, т. 5, с. 58]; [ТК «Время года»] *нежная **весна**, как год назад, робко раскрывала **почки**, как маленькие и чуть липкие **детские губы*** [Там же, с. 531].

Гендерная характеристика свойственна в равной мере как персонажам мужского пола: *Батулин был печален, лицо его покрылось нервной бледностью, в углах губ лежала горечь* [Там же, т. 1, с. 210], так и женского: *стало так хорошо жить, двигаться, ощущать на своём лице прикосновение солнца, ветра и женских губ* [Там же, с. 96], и несёт отпечаток романтического мировосприятия писателя: *Они должны быть, эти ночи, когда в белом молоке едва видны зелёные звёзды, сырые паруса обвисают на мачтах, губы женщин становятся влажными, а гавани и города погружаются в великое безмолвие, одеваются в серебряную седую печаль* [Там же, с. 77].

В визуализации губ закономерно приобретает значимость признак ‘наличие / отсутствие влаги’: *Аграфена усмехнулась, вытерла рукой сухие губы, взглянула на солдат* [Там же, т. 3, с. 111]; *Он начал говорить очень тихо, без интонаций, жуя слова пересохшими тонкими губами* [Там же, т. 4, с. 516]. Отсутствие влаги, вызванное эмоциональным состоянием персонажей, влиянием природных факторов, влечёт фиксируемые писателем внешние изменения состояния губ: *От ветра хлопнули ставни, сыпалась с крыши черепица, в саду сгорала зелень, солнце светило через серое сито, губы лопались и покрывались коркой* [Там же, т. 1, с. 120].

Вкусовая сенсорная система также значима при перцепции губ и создании их многостороннего описания, что проявляется в корреляции лексемы *губа* с атрибутивами, обозначающими вкусовые ощущения: в первую очередь – *солёный*: *Я шёл с непокрытой головой, лицо у меня горело, сердце билось жадно и гулко, губы были солёные, будто в крови* [Там же, с. 87]; *Багрицкий облизал солёные губы и, задыхаясь, начал читать нараспев «Арбуз»* [Там же, т. 3, с. 361], а также с индивидуально-авторскими определениями: *От этого поцелуя остался на губах вкус прогорклого табака* [Там же, т. 2, с. 313].

В целом же визуализация губ отражает «синтетичность» восприятия: *Анна подошла к гробу, стала на колени, растерянно оглянулась и поцеловала Бестужева в холодные тонкие губы* [Там же, с. 205]; *Щедрин смотрел на портрет, на горькие и нежные губы Анны, и думал, что эту женщину он мог бы полюбить беззаветно и преданно* [Там же, с. 225]; *вторая молодая женщина, с бледным, как бы от сдержанного волнения, немного надменным лицом, совершенно прозрачными зелёными глазами и яркими, смеющимися губами* [Там же, т. 5, с. 361] и специфична высокой степенью индивидуально-авторской перцепции: *Щедрин рассматривал висевших над кроватью стариков с тонкими, словно железными губами, – шкиперов и лоцманов, живших некогда в этом доме* [Там же, т. 2, с. 222].

На фоне такого широкого спектра характеристик, актуализируемых К. Г. Паустовским, колористическая характеристика губ персонажей занимает особое место в связи с закономерным доминированием зрительной перцепции и повышенным вниманием писателя к цветовой визуализации мира. Согласно данным «Русского ассоциативного словаря», на стимул *губа* зафиксировано 140 реакций, из которых термины цвета – *красная* 16; *красный* 4; *алая, розовая* 3; *розовый* 2; *розовое* 1, а также *накрашенная* 2; *бледная, вишня, в помаде, кровь, крашена, обветрена, окровавлена* 1 [22, с. 149–150]; на стимул *губы* приведено 58 реакций, из которых термины цвета – *алые* 13; *красные* 5; *красное, красный, розовые, фиолетовые* 1, а также *помада* 3; *в помаде, малина, обветренные, пламенные, яркие* 1 [Там же, с. 150]. В. Г. Кульпина, описывая характерный для русского языкового ареала колористический диапазон губ, справедливо акцентирует внимание на терминах цвета *красный, розовый, алый, малиновый, синий, коралловый*, а также лексемах *бледный, крашенный* [12, с. 91–93]. В колористической картине мира К. Г. Паустовского, ма-

стера художественного слова, спектр цветообозначений расширяется до включения терминов цвета (выделены полужирным курсивом) *жёлтый*, *синий* (3 словоупотребления); *карминный*, *красный*, *лиловый*, *рдяный*, *серый*, *чёрный* 1, композита *беловато-лиловый* 1, а также *бескровный* 1; *подводить губы* 1.

Функционирование доминирующего, отмеченного индивидуально-авторским восприятием цветообозначения губ *жёлтый* (применительно к персонажу), с одной стороны, обусловлено темпоральным (ТК «Возраст») фактором: *На маяке жил только сторож – старый глухой швед, бывший шкипер. Весь день он что-то сердито бормотал, жевал сухими жёлтыми губами и искоса поглядывал на заиндевелого солдата в башлыке* [19, т. 2, с. 175], с другой – отмечено негативной коннотацией: *Солдатские головы под разлатыми шлемами были похожи на лягушечьи: с тонкими желтоватыми губами и белыми ледяными глазищами. Сапоги у гитлеровцев были, как вёдра, – широкие, низкие, гремели на ходу* [Там же, т. 3, с. 109]. Применительно к представителю животного мира – специфично фиксацией результатов воздействия внешних факторов: *Стада долго сосали грязную уральскую воду жёлтыми от полыни губами* [Там же, т. 1, с. 399].

Термин цвета *синий* в корреляции с соматизмом *губа* визуализирует физическое состояние персонажа: <озноб> *Он <Гулия> уже не мог ругаться. Синие губы плясали, и вместо слов изо рта вырывались всхлипывания* [Там же, с. 523]; <смерть> *Вертинский закончил её словами: / Утомлённые зрители молча кутались в шубы, / И какая-то женщина с испуганным лицом / Целовала покойника в посиневшие губы* [Там же, т. 4, с. 603], а также фиксирует влияние на него факторов внешней среды: *Ей было холодно, и даже губы у неё посинели* [Там же, с. 488].

Для цветовой характеристики губ писатель использует также лексему *кровь*: *Нелидова сидела на столе, глаза её были широко открыты, она что-то беззвучно шептала, глядя на Батурина, губы её были в крови* [Там же, т. 1, с. 371], наряду с фиксацией цвета, отмечает низкую интенсивность окраски: *За ней гуськом или девочки с тонкими бескровными губами, в таких же твёрдых белых платьях* [Там же, т. 4, с. 225].

Функционирование цветообозначения *карминный* (*кармин* ‘ярко-красная краска’) гендерно обусловлено (лишь в корреляции с лексемами *девушка*, *женщина*): *За спиной стояла высокая девушка в очень коротком платье. Карминные губы её дрожали* [Там же, т. 1, с. 243]. Повышенная степень цветового признака, отражающая одну из характерных черт цветописи К.Г. Паустовского – интенсификацию восприятия, достигается лексическим окружением цветообозначения: *Женщины пылали карминными губами* [Там же, с. 183]; *Я танцевал с Миркой. Она дышала на меня луком и страстью. Её невозможно красные губы ловили жалкие остатки воздуха, рыжие волосы пахли пачулями* [Там же, с. 67]. Примечательно, что писатель избегает стандартного сочетания *красный – губа* (зафиксирован единичный случай употребления), стремясь к выражению уникальных, индивидуально-авторских цветовых впечатлений. Ср.: *Я почувствовал жар её рдеющих губ* [Там же, т. 4, с. 26], где *рдеть* ‘выделяться, отливать рдяным цветом’ [5, с. 1107]; *рдяный* книжн. ‘красный, алый’ [Там же, с. 1107], более того: *Он только открыл рот и ловил редкие снежинки, залетавшие с ветром и морскими брызгами на лопнувшие чёрные губы* [19, т. 1, с. 423].

Ассоциативно обусловлено использование цветового композита *беловато-лиловый*, формирующего ассоциативный ряд, состоящий из лексем с эксплицитной и имплицитной колористической семантикой: *беловато-лиловый – белый – пыльный – пыльный*, и выступающий скрепой пространства человека, творчества и

природы, важнейших пространственных плоскостей в картине мира К.Г. Паустовского. Ср.: *Багрицкий читал, почти пел стихи о России, «Скифы», Равенну, что спит «у сонной вечности в руках». Только ближе к рассвету он уснул. Он спал сидя, прислонившись к стенке террасы, и тяжело стонал в невыразимо утомительном сне. Лицо у него высохло, похудело, на беловато-лиловых губах как будто запеклась твёрдая корочка **попынного сока**, и весь он стал похож на большую всклокоченную птицу. Через несколько лет в Москве я вспомнил эту **белую корочку на губах Багрицкого**. Я шёл за его гробом. Позади цокал копытами по булыжнику кавалерийский эскадрон. Больной, тяжело дышащий Самуил Яковлевич Маршак медленно шёл рядом, доверчиво опираясь на моё тогда ещё молодое плечо, и говорил: Вы понимаете? «Копытом и камнем... испытаны годы... бессмертной **попынью**... пропитаны воды, – и **горечь попыни**... на наших губах...» Как это... великолепно! **Пыльное небо** висело над скучной и душевной Якиманкой [Там же, т. 5, с. 142].*

Цветовая оценка губ представителей животного мира произведений К.Г. Паустовского расширяет колористический диапазон цветообозначениями **лиловый**: *Он <верблюд> остановился, надменно разглядывая нас и пожёвывая **лиловыми губами*** [Там же, т. 1, с. 463] и **серый**: *Мерин довольно фыркал и срывал листья **серыми, замшевыми губами*** [Там же, т. 3, с. 152].

Ощущая острую необходимость в выражении высокой степени проявления цветового признака, писатель выходит за рамки использования собственно цветообозначений, актуализируя закономерную взаимосвязь цвета и света посредством (поэтапно): а) лексемы **яркий** ‘отличающийся чистотой и концентрированностью тона, цвета’: *Его <Нелидова> голова в кудряшках, тонкие губы, ноги в **коричневых крагах** были не нужны здесь, на юге, в кружащемся потоке белых одежд, **ярких губ, весёлого гомона*** [Там же, т. 1, с. 268]; *он догадался по движению её **губ, сухих и очень ярких*** [Там же, с. 233]; б) сравнительного оборота, содержащего лексему с семой ‘свет’ и имплицитное или эксплицитное цветообозначение: **Ярче влажных лепестков были её губы**, и от ночных слёз блестели ресницы [Там же, т. 3, с. 169]; *Вода казалась мне серебряной, а **губы** у Марии **блестели от этой воды на солнце, как сок граната*** [Там же, т. 5, с. 382]; в) лексемы с собственно световым значением: *<Анна> была покрыта снежной пылью. Сквозь эту пыль **блестели её губы, мокрые ресницы и зеленоватые переставшие смеяться глаза*** [Там же, т. 2, с. 181].

Наряду с лексемой **губа**, в исследуемое нами соматическое пространство входит лексема **рот**, которая коррелирует с цветообозначениями **алый, жёлтый, чёрный**. Термин цвета **алый**, функционируя в художественном пространстве произведений К. Г. Паустовского, как и в русскоязычном ареале, по наблюдению В.Г. Кульпиной, содержит «самые положительные коннотации, навеивает романтические чувства» [12, с. 92]. Ср.: *Перед ней стояла искрящаяся радостью и волнением тонкая, прелестная женщина с тёмными от любви глазами и нежным **алым ртом*** [19, т. 3, с. 325]. Цветообозначение **жёлтый** в корреляции с соматизмом подтверждает устойчивость негации: *Шамет привёз девочку в Руан и сдал с рук на руки высокой женщине с поджатым **жёлтым ртом** – тётке Сюзанны* [Там же, с. 167]. Термин цвета **чёрный** иллюстрирует индивидуально-авторское своеобразие цветового восприятия К.Г. Паустовского: *Заремба встретил их на крыльце. **Рот** его с выбитыми во время французской борьбы зубами **был чёрен** и ласков, как у старого пса* [Там же, т. 1, с. 351]. Ср. с данными «Русского ассоциативного словаря», в котором стимулу **рот** соответствует 155 реакций, среди которых сему ‘цвет’ содержат: **красный** 9; **алый** 6; **вишнёвый, коралловый, красная пещера, ярко накрашенный** 1 [22, с. 562].

Для полноты картины следует привести сведения о функционировании соматизма *уста*, который в исследуемых произведениях соотносится с 1) одоративной характеристикой: *В аллее Гоголь остановился и повторил: Как ночи Украины, / В мерцании звёзд незакатных, / Исполнены тайны / Слова её уст ароматных...* [19, т. 3, с. 635]; 2) акциональной: *Улыбку ту она изучила в совершенстве и могла вызывать на устах в любое мгновение* [Там же, с. 409]; 3) с признаком 'выражать лести': *Впервые я услышал из его медоточивых уст крепкое слово* [Там же, т. 5, с. 48], однако не коррелирует с колористической характеристикой.

Принимая во внимание наблюдение Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о том, что «в вербальном представлении соматизм иногда элиминируется в своём внешнем аспекте» [6, с. 398], рассмотрим в ракурсе нашего исследования специфику функционирования лексемы *улыбка*. Отметим, что собственно колористической оценки улыбка в произведениях К.Г. Паустовского не получает, только световую (*блеснет улыбка, засветилась улыбка, озарилось улыбкой, осветилось улыбкой, сверкающая улыбка, сияла улыбка, улыбка казалась ослепительной*). В контекстах: *лицо её озарилось такой сердечной улыбкой, что мы невольно улыбнулись в ответ* [19, т. 4, с. 340]; *Лицо Батурина осветилось лёгкой улыбкой* [Там же, т. 1, с. 351]; *Внезапное удивление в её тёмных больших глазах тут же сменилось открытой и сверкающей улыбкой* [Там же, т. 2, с. 557]. Фиксируются также отмеченные ранее темпоральные параллели: *все стихли, но старик тотчас же возвратился, сияя детской улыбкой, подошёл к Нирку, обнял его* [Там же, т. 5, с. 335]. Вместе с тем колористическая составляющая закономерно находит своё выражение в комбинации цветового и светового признака в рамках одного предложения как в ситуации противопоставления: *Волосы его торчали ежом, и улыбка казалась ослепительной на сером от грязи сморщенном лице* [Там же, т. 1, с. 304], так и уподобления: *Его белые волосы были растрёпаны больше, чем всегда, глаза сверкали, и на лице сияла торжественная улыбка* [Там же, т. 2, с. 226]. Примечательна также тенденция установления на уровне соматического кода колористических соответствий: *У всех девушек были открытые, очень русские лица и серые глаза. Конечно, на фотографиях цвет глаз разобрать было нельзя, но так мне казалось. Этот цвет глаз очень шёл к чуть заметным улыбкам на губах девушек и к их приветливым лицам* [Там же, т. 5, с. 475], а также выход за пределы соматического пространства: *внезапно этот сумрак глаз арлезианки вспыхивает до самого их золотистого дна сиянием взволнованной и таинственной улыбки. И улыбка эта сливается с лёгкостью её движений и лёгкостью её голоса, ясно-го, как во сне* [Там же, с. 505].

Таким образом, принимая во внимание широту характеристик, с которыми коррелируют лексемы, репрезентирующие исследуемый нами фрагмент соматического пространства произведений К.Г. Паустовского, мы доказали особое значение колористической составляющей соматического кода, которая специфична разнообразием средств передачи цветового значения, нестандартной корреляцией цветолексем, интенсификацией восприятия цвета, системой смысловых параллелей и ассоциаций, обеспечивающих расширение функциональности цветообозначений. Выявленные особенности колористической визуализации губ послужат созданию целостного представления о цветовой визуализации соматического пространства произведений писателя, а также комплексной реконструкции индивидуально-авторской колористической картины мира К.Г. Паустовского.

Список литературы

1. Абубакирова З.Г. Соматическая лексика в фразеологии башкирского языка: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / З.Г. Абубакирова; Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2017. 19 с.
2. Бердникова Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов: на материале архангельских говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Т.А. Бердникова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2000. 25 с.
3. Боголепова С.В. Психолингвистический анализ тематического поля соматизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.В. Боголепова; Ин-т языкознания РАН. М., 2012. 25 с.
4. Богус З.А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: на материале русского, адыгейского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02, 10.02.20 / З.А. Богус; Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 2006. 25 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 509 с.
7. Губанов С.А. Эпитет в творчестве М.И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.А. Губанов; Сам. гос. ун-т. Самара, 2009. 24 с.
8. Завалишина К.Г. Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / К.Г. Завалишина; Кур. гос. ун-т. Курск, 2005. 19 с.
9. Клопотова Е. А. Соматическая лексика енисейских языков в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Клопотова; Том. гос. пед. ун-т. Томск, 2002. 22 с.
10. Ковалёва И.Б. Языковая репрезентация «человека телесного» в художественной прозе В.М. Шукшина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Б. Ковалёва; Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2012. 26 с.
11. Коробейникова А.А. Мужчина глазами женщины: лексический аспект: на материале женской поэзии XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.А. Коробейникова; Сам. гос. ун-т. Самара, 2008. 19 с.
12. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М.: Моск. Лицей: Рус. филол. вестник, 2001. 470 с.
13. Лаврищева Е.В. Номинативно-метафорическое поле концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Лаврищева; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2012. 22 с.
14. Лукьяненко И.Н. Семантика и специфика функционирования цветообозначений красного тона в произведениях В. Набокова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Н. Лукьяненко; Калинингр. гос. ун-т. Калининград, 2004. 22 с.
15. Масалева Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.В. Масалева; Иван. гос. ун-т. Иваново, 2010. 14 с.

16. Миняева С. А. Соматическая лексика в поэзии М. И. Цветаевой : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. А. Миняева ; С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2007. 26 с.
17. Овчинникова С. В. Лексико-семантическое поле внешности в соотношении с концептосферой внутреннего мира человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. В. Овчинникова ; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2001. 19 с.
18. Ольховская Е. С. Сложные слова в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон»: структурно-семантический, функциональный и стилистический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. С. Ольховская ; Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 2012. 23 с.
19. Паустовский К. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М. : Худож. лит., 1981–1986. Т. 1: Романы и повести. 1981. 623 с.; Т. 2: Роман и повести. 1981. 615 с.; Т. 3: Повести. 1982. 687 с.; Т. 4: Повесть о жизни. Кн. 1–3. 1982. 734 с.; Т. 5: Повесть о жизни. Кн. 4–6. 1982. 591 с.
20. Плужникова Д. М. Поэтика соматизмов в творчестве Беллы Ахмадулиной : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Д. М. Плужникова ; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2017. 21 с.
21. Радионова Е. С. Единицы невербальной семиотической системы в портретных описаниях человека: семантика и прагматилистика: на материале русской художественной, мемуарной, публицистической прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. С. Радионова ; Омск. гос. ун-т. Омск, 2006. 17 с.
22. Русский ассоциативный словарь : В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов и др. М. : Астрель : АСТ, 2002. 784 с.
23. Савченко В. А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: кросскультурный анализ соматизмов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / В. А. Савченко ; Кур. гос. ун-т. Курск, 2010. 18 с.
24. Сивова Т. В. (Павлюкевич Т. В.) Цветообозначение глаз в текстах произведений К. Г. Паустовского // Язык и культура: взаимодействие и функционирование : материалы Междунар. науч. конф. Шымкент, Междунар. казах.-турец. ун-т, 2003. С. 138–143.
25. Сивова Т. В. Колористическое пространство человека в романе К. Г. Паустовского «Романтики» // Нацыянальна-культурны кампанент у дыялектнай і літаратурнай мове : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф. Брэст, 2013. С. 187–194.
26. Трофимова У. М. Опыт когнитивного экспериментально-теоретического анализа тематической группы «Части человеческого тела»: на материале русского и китайского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / У. М. Трофимова ; Алт. гос. ун-т. Барнаул, 1999. 22 с.
27. Туганова С. В. Синтагматика и парадигматика русских и английских суверенных примет антропологической направленности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. В. Туганова ; Тат. гос. гум.-пед. ун-т. Казань, 2006. 22 с.
28. Ульянова Т. В. Словесный портрет как речевая технология: функции и модели : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. В. Ульянова ; Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2008. 24 с.
29. Шкиль С. В. Колоратив как стилистическая категория в идиостилиях И. Бунина и М. Кузмина: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. В. Шкиль ; Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 2005. 22 с.

**SOMATIC SPACE OF K. PAUSTOVSKY'S WORKS THROUGH
THE PRISM OF COLOR. LIPS COLOR**

T. V. Sivova

Grodno State University
the Department of Journalism

The article reveals the individually-author's specificity of coloristic perception of one of the fragments of the somatic space of K. Paustovsky's linguistic picture of the world. The color range used by the writer for the color visualization of lips is revealed, the means of color semantics creating are described, as well as the main features of the K. Paustovsky's color writing style.

Keywords: *linguistics of color, somatic space, language personality, language picture of the world, K. Paustovsky.*

Об авторе:

СИВОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Гродненского государственного университета (Республика Беларусь, г. Гродно, 230023, ул. Ожешко, 2), e-mail: sitavi@tut.by.

About the author:

SIVOVA Tatyana Viktorovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism, Grodno State University (Respublika Belarus, Grodno, Ozheschko str., 2), e-mail: sitavi@tut.by.